

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-119-127

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОРТРЕТНОГО ОПИСАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ.Г. БАЙРОНА «ДОН ЖУАН»

© **Яна Алексеевна Гудкова**

Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия

yagudkova@sfnedu.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена недостаточной изученностью роли цветowych эпитетов в создании портретных описаний в поэтических произведениях, значимостью произведения «Дон Жуан» для мировой культуры и потребностью в изучении особенностей употребления цветowych эпитетов в составе портретных описаний в приложении к данному произведению. Выявлен спектр цветообозначений, используемых Дж.Г. Байроном в произведении «Дон Жуан», и их соотнесённости с различными типами портретов. Установлено, что цветообозначения в рассматриваемом произведении преимущественно используются в портретах-описаниях, туалетодоминантных, эмоциодоминантных и пороговых (морбиальных) портретах. Показано, что в зависимости от типа портрета один и тот же цвет может иметь разные коннотации. В идиостиле Дж.Г. Байрона предпочтение отдаётся ахроматическим цветам. Для данного идиостиля характерна передача интенсивности цвета посредством усилителей и сравнений.

Ключевые слова: идиостиль, портрет, цветообозначение, сравнение, когезия.

Для цитирования: Гудкова Я.А. Цветообозначение как элемент портретного описания в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 119-127. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-119-127

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Color lexemes as an element of portrait description in J.G. Byron's work "Don Juan"

© **Yana A. Gudkova**

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation

yagudkova@sfnedu.ru

Abstract. The relevance of this work is due to the insufficient study of the role of color epithets in the creation of portrait descriptions in poetic works, the significance of the work "Don Juan" for world culture and the need to study the peculiarities of the use of color epithets as part of portrait descriptions in the appendix to this work. The spectrum of color meanings used by J.G. Byron in the work "Don Juan" and their correlation with various types of portraits is revealed. It is established that the color values in the considered work are mainly used in descriptive portraits, toilet dominant, emotion dominant and threshold (morbial) portraits. It is shown that depending on the type of portrait, the same color may have different connotations. In J.G. Byron's idiosyncrasy, preference is given to achromatic colors. This idiosyncrasy is characterized by the transmission of color intensity through amplifiers and comparisons.

Key words: idiostyle, portrait, color lexeme, comparison, cohesion.

For citation: Gudkova Ya.A. Color lexemes as an element of portrait description in J.G. Byron's work "Don Juan". *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 119-127. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-119-127

Введение

Цвет является одной из наиболее значимых категорий культуры. Интерес к проблематике, связанной с теоретическим и практическим осмыслением, а также художественным восприятием и использованием цвета, не ослабевает с древнейших времён и до сегодняшнего дня. Вероятно, именно поэтому исследование цвета всегда привлекало внимание учёных в разных отраслях науки: физике, биологии, этнографии, истории. Проблемам цветового восприятия и цветовой номина-

ции уделяется значительное внимание также и в лингвистике. Осмысление цветообозначений с позиций данной науки помогает не только расширить и углубить понимание цветов как категории культуры, но и открыть перспективы изучения цветообозначений, которые не подвергались научной рефлексии в других отраслях науки [1, с. 335].

Изучение цветовой лексики в лингвистике имеет длительную историю, которая начинается с XVIII в., когда цвет являлся средством выражения авторского «Я» и украшал художественный текст. В XX в. исследователи довольно часто обращались к цветообозначениям, изучая их с точки зрения различных аспектов. Они рассматривали фразеологические единицы с цветовым компонентом [3; 17], анализировали семантику и символику колоративов в национальных культурах [6; 16], рассматривали особенности их употребления в идиостиле писателей и поэтов [7; 12]. Последняя проблематика имеет очень важное значение для теории идиостиля и лингвистики креатива, поскольку использование цветowych лексем не только «подчёркивает индивидуальный стиль каждого писателя, но и позволяет глубже понять их подход к созданию поэтической и прозаической атмосферы» [4, с. 125].

При этом особую роль цветообозначения играют в таком важном элементе художественного произведения, как портрет, который участвует в создании композиции произведения, представляя читателю его персонажей, и является средством визуализации образа персонажа [5; 9]. Он обеспечивает функциональную связь между способом обозначения визуального впечатления, точкой зрения автора-персонажа и характеристикой персонажа [15].

Авторы литературных произведений в соответствии со своим замыслом и особенностями мироведения отбирают для создания портретов свою палитру цветowych лексем, обладающую неповторимым изобразительно-выразительным потенциалом и определёнными прагматическими функциями. Так, например, Дж. Голсуорси использует спектр цветов, характерный для импрессионизма. С помощью этого спектра он не только создаёт образы персонажей, но и противопоставляет их друг другу: золотой и янтарный цвет, используемый для описания волос и глаз Ирен, контрастен серым холодным глазам Форсайтов, а серый цвет её костюма – чёрному цвету костюмов других членов семьи [14, с. 73]. Богатая гамма цветов представлена в портретных описаниях в произведении О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». Автор, в частности, использует жёлтый цвет с семантическим приращением «болезнь» и противопоставляет его розовому символу здоровья. Самые разнообразные оттенки красного цвета от ярко-алого до светло-розового встречаются в произведении О. Уайльда при описании губ [11].

Вместе с тем число работ, посвящённых непосредственно цветowym лексемам в портретных описаниях, сравнительно невелико и они больше сосредоточены на портретах в прозаических произведениях. Однако не меньший интерес представляют и цветообозначения в портретных описаниях, создаваемых поэтами и, в частности, поэтами-романтиками, творчество которых отличается большой живописностью с использованием насыщенных красок. В частности, заслуживают внимания цветообозначения, используемые в многочисленных портретных описаниях в произведении Дж.Г. Байрона «Дон Жуан», которые не служили объектом специального исследования. При этом представляется важным рассмотрение соотносённости данных цветообозначений с типами портретных описаний, выделяемых по особенностям семантики и композиции [10; 13].

Таким образом, *актуальность* данной работы обусловлена интересом учёных к изучению цветообозначений как признака идиостиля мастеров художественного слова, недостаточной изученностью роли цветowych эпитетов в создании портретных описаний в поэтических произведениях, значимостью произведения «Дон Жуан» для мировой культуры и потребностью в изучении особенностей употребления цветowych эпитетов в составе портретных описаний в приложении к данному произведению. *Цель* работы состоит в выявлении спектра цветообозначений, используемых Дж.Г. Байроном в произведении «Дон Жуан», и их соотносённости с различными типами портретных описаний. В работе использовались *методы* лингвистического наблюдения и описания, лингвостилистического и контекстологического анализа.

Обсуждение

Проведённое исследование показало, что индивидуально-авторским предпочтением Дж.Г. Байрона при создании портретных описаний выступают ахроматические цвета (чёрный и белый).

Чёрный цвет, номинируемый лексемой *black*, используется в **портретах-описаниях** прежде всего для изображения глаз различных персонажей: Дон Жуана, испанки донны Юлии, гречанки Гайдэ и её отца, турецкого султана и его жены Гюльбеи и других. Например:

*And when at last he (Don Juan) open'd his **black eyes**,
Their charity increased about their guest (D.J., 2, CXXXI, p.100).*

Желая подчеркнуть глубину чёрного цвета глаз и ресниц Гайдэ, поэт использует сравнение *as death*, предполагающее, что чернее ничего быть не может:

*... **her eyes**
Were **black as death**, their lashes the same hue (D.J., 2, CXVIII, p.100).*

Дж.Г. Байрон противопоставляет чёрные глаза голубым, создавая цветовой контраст:

*An eye's an eye, and whether **black or blue**,
Is no great matter (D.J., 13, I, p.419).*

Также чёрный цвет встречается в описаниях волос персонажей, в частности, Дон Жуана и донны Юлии. В первом случае чёрные волосы входят в состав **порогового (морбиального)** портрета, то есть портрета на границе жизни и смерти, описывающего тяжёлое состояние Дон Жуана, когда он без сознания лежит на берегу после кораблекрушения:

*And his **black curls** were dewy with the spray ... (D.J., 2, CXVIII, p. 104).*

Во втором – это часть **эмоциодоминантного** портрета, представляющего донну Юлию, разгневанную ревностью мужа. В данном портрете присутствует цветовой контраст: чёрный цвет волос кажется особенно ярким на фоне белизны кожи героини, которую автор сравнивает со снегом:

*... the **black curls** strive, but fail
To hide the glossy shoulder, which appears
Its **snow** through all ... (D.J., I, CLVIII, p.51).*

Лексема *black* в сочетании с лексемой *brow* употребляется в «Дон Жуане» в переносном значении в составе эмоциодоминантного портрета для изображения гнева Гюльбии, когда она не встречает взаимности со стороны Дон Жуана:

*Her **brow** grew **black** (D.J., 5, CXXIV, p. 219).*

Лексема *black* также используется в произведении для обозначения цвета кожи служителей гарема. Однако, на наш взгляд, она также несёт дополнительный смысловой оттенок, подчёркивая, что от данных служителей исходит опасность, поскольку они могут исполнять самые страшные приказы султана и его жён: от выбора и покупки людей для гарема до казней. Например:

*As the **black eunuch** enter'd with the brace
Of purchased Infidels... (D.J., 5, CLVIII, p.201).*

Чёрный цвет в сочетании с **золотым** представлен в **туалетодоминантном** портрете, описывающем наряд Дон Жуана на пиру в доме Гайдэ:

*Juan had a **shawl of black and gold** (D.J., 3, LXXVII, p.142).*

Также чёрный цвет присутствует в пороговом собирательном портрете людей, потерпевших кораблекрушение и изнемогающих от голода и жажды в спасательной шлюпке, много дней находящейся в океане. Жажда столь сильна, что их языки почернели:

*Their throats were ovens, their **swoln tongues were black** (D.J., 2, LXXXVI, p.89).*

Наряду с лексемой *black* чёрный цвет в произведении Дж.Г. Байрона обозначается лексемой *dark*. Она используется в **портретах-описаниях**, содержащих такие детали, как глаза и ресницы. Например, эта лексема употреблена для описания глаз матери Гайдэ:

*... her large **dark eye** show'd deep passion force (D.J., 4, LVI, p.170).*

Интенсивность чёрного цвета ресниц Гайдэ подчёркивается поэтом с помощью сравнения их с ночью:

*Her eyelashes, though **dark as night** were tinged (D.J., 3, LXXV, p.142).*

Посредством противопоставления прилагательных *dark* и *fair* Дж.Г. Байрон создаёт цветовой контраст:

... *she was fair or dark, or short, or tall* (D.J., 3, LIV, p.251).

Ещё одна лексема – *raven*, обозначающая насыщенный чёрный цвет, употребляется Дж.Г. Байроном для описания густых ресниц Гайдэ:

Forth from its raven fringe the full glance flies (D.J., 2, XLI, p.248).

Кроме того, для описания смуглой кожи девушки из гарема поэт использует лексему *dusk*:

Lolah was dusk as India and as warm (D.J., 6, CXVII, p.97).

Лексема *dusky* встречается в фантастическом портрете, описывающем одежду призрака:

It was no mouse, but lo! A monk, array'd

In cowl and beads, and dusky garb, appear'd (D.J., 16, XXI, p.506).

Как мы видим, чёрный цвет в произведении «Дон Жуан» обозначается лексемами *black*, *dark*, *raven*, *dusk(y)* которые в основном имеют в контексте портретных описаний положительные или нейтральные коннотации. Исключением можно считать употребление лексемы *black* в пороговом и эмоциодоминантном портрете, описывающих умирающих людей и женщину, охваченную гневом (*black tongue*, *brow grew black*).

Белый цвет, обозначаемый лексемой *white*, встречается в «Дон Жуане» в портретах-описаниях, подчёркивающих белизну кожи как Дон Жуана, так красавиц женщин (*white skin*, *white brow*, *white hand*, *white arm*), как это имеет место в следующем примере, в котором речь идёт о Гайдэ:

... *her white arm clasps*

Rounf Juan's head (D.J., 2, CXIV, p.116).

Также цветообозначение *white* встречается в туалетодоминантных портретах Дон Жуана и Гайдэ. Например:

And the striped, white gauze baracan that bound her,

Like fleecy clouds about the moon (D.J., 2, LXX, p.140).

Дж.Г. Байрон создаёт цветовой контраст, противопоставляя белый цвет кожи румянцу, который номинируется цветообозначениями *red* и *ruddy*. Это противопоставление мы встречаем при описании друга Дон Жуана англичанина и девушки из гарема Катеньки. Например:

Katinka was a Georgian, white and red (D.J., 6, XLI, p.248).

Белый цвет в произведении «Дон Жуан» также обозначается лексемами *pale*, *bloodless*, *pallid*, *waxen*, *wan*. Они используются в портретах-описаниях, пороговых и эмоциодоминантных портретах для изображения общего внешнего вида и отдельных деталей (губ, щёк, рук). Так, в следующем примере лексема *pale* в составе эмоциодоминантного портрета описывает бледность разгневанного отца Гайдэ в момент его попытки заставить Дон Жуана, соблазнителя его дочери, отдать оружие:

The old man's cheek grew pale (D.J., 4, XL, p.166).

А далее мы встречаем описание бледных губ в составе фантастического портрета:

And the pale smile of beauties in the grave ... (D.J., 16, XIX, p.505).

Интенсивность белизны (бледности) подчёркивается в «Дон Жуане» посредством усилителя *deadly* (*pale*) и сравнением с цветом подснежников. Последнее сравнение представлено в эмоциодоминантном портрете «Дон Жуана», с горечью вспоминающего свою возлюбленную Гайдэ в тот момент, когда жена султана Гульбия добивается его чувств:

Felt the warm blood...

left his cheeks as pale as snowdrops blowing (D.J., 5, CXVII, p.217).

А ещё в одном эмоциоцентрическом портрете, описывающем обморок Гульбии, узнавшей о романе Дон Жуана и девушки из гарема Дуду, белизна рук подчёркивается с помощью цепочки номинаций белого цвета и сравнением с алебастром:

And one hand of o'er the ottoman lay drooping,

White, waxen, and as alabaster pale (D.J., 5, CIX, p.265).

Для обозначения светлого цвета волос Дж.Г. Байрон использует лексемы *fair* и *blonde*. Так, яркой блондинкой предстаёт графиня Фиц-Фалк:

She was a fine and somewhat full-blown blonde (D.J., 14, XLII, p.458).

Как и в случае с лексемой *white*, Дж.Г. Байрон создаёт цветовой контраст белого и красного цветов, описывая изменение цвета лица в эмоциодоминантном портрете Гюльбии. При этом он использует глагол *blush*:

Gulbeyaz...

Began to blush up to the eyes and then

Grew deadly pale (D.J., 5, CXXIV, p.219).

Итак, в произведении «Дон Жуан» белый цвет обозначается лексемами *white*, *pale*, *bloodless*, *pallid*, *waxen*, *wan* и, как мы видели ранее, посредством метафоры *snow*. Белый цвет имеет как положительные и нейтральные коннотации в случае, если он используется для описания красоты героев или их одежды, так и отрицательные, связанные с негативными эмоциями или болезненным состоянием.

Ещё один ахроматический цвет – серый, номинируемый лексемой *grey*, крайне мало используется в рассматриваемом произведении. Так, он встречается в **характерологическом** портрете англичанина Джона для обозначения цвета его глаз:

With resolution in his dark grey eye (D.J., 5, X, p.189).

Также упоминание серого цвета мы видим в цепочке ахроматических цветов, ни один из которых не подходит, по словам автора, для передачи цвета внушающих ужас карликов гарема, портретное описание которых можно отнести к **демоническому** портрету:

Whose colour was not black nor white nor grey (D.J., 5, X, p.209).

Кроме того, тёмные ахроматические цвета одежды испанок номинируются гиперонимом *grave* и противопоставляются яркому многоцветию нарядов гречанки Гайдэ. Лексемы *grave* и *many-coloured* создают цветовой контраст и участвуют при этом в осуществлении антонимической когезии [2] между частями текста октавами:

Her dress as very different from the Spanish,

Simpler, and yet of colours not so grave (D.J., 2, CXX, p.98).

Her dress was many-coloured (D.J., 2, CXXI, p.98).

Наряду с ахроматическим серым цветом, который как известно, относится к холодным цветам, в «Дон Жуане» в **портретах-описаниях** встречается иногда голубой цвет, используемый для описания глаз, что мы отмечали ранее, говоря о цветовом контрасте. Голубыми глазами обладают Катенька из гарема турецкого султана и графиня Фиц-Фалк, в которую влюбляется Дон Жуан. Описание глаз последней приводится в следующем примере:

Her laughing blue eyes with a glance could seize

The ridicules of people in all places (D.J., 17, C, p.528).

Также голубой цвет присутствует в портретных описаниях в сочетании со словом *veins*. Это **пороговый** портрет Дон Жуана, находящегося на грани смерти после кораблекрушения, и **эмоциодоминантный** портрет Гюльбеи, разгневанной холодностью Дон Жуана:

Her cheek began to flush, her eyes to sparkle,

And her proud brow's blue veins swell and darkle (D.J., 6, CI, p.263).

Светло-голубой (лазурный) цвет, обозначаемый лексемой *azure*, встречается в произведении однократно в составе туалетодоминантного портрета:

Azure, pink, and white was her chemise (D.J., 3, LXX, p.140).

Примеры показывают, что голубой цвет в произведении имеет положительные или нейтральные коннотации.

В портретных описаниях в «Дон Жуане» присутствуют «осенние» цвета: коричневый, жёлтый, оранжевый, каштановый, но их употребление, как и цветообозначений *blue* и *grey*, носит точечный характер. **Коричневый** цвет, номинируемый лексемой *brown*, – это цвет волос англичанина Джона, имеющего внешность типичного жителя Британских островов:

He had an English look ...

*Good teeth, with curling rather **dark brown hair** (D.J., 5, XI, p.190).*

Жёлтый цвет, обозначаемый лексемой *yellow*, в произведении «Дон Жуан» получает семантическое приращение: он используется в составе **порогового** портрета для описания болезненного вида главного героя после всех выпавших на его долю испытаний, то есть имеет отрицательную коннотацию:

*...his woes had turn'd him rather **yellow** (D.J., 2, CXLVIII, p.105).*

В другом фрагменте в составе **туалетодоминантного** портрета оттенок жёлтого цвета имеет нейтральную коннотацию, обозначая один из цветов наряда Гайдэ:

*She wore two **jelicks** – one was of **pale yellow** (D.J., 3, LXX, p.140).*

Ещё один «осенний» цвет – оранжевый – также имеет нейтральную коннотацию и входит в состав туалетодоминантного портрета, обозначая цвет шаровар Гайдэ:

*Her **orange silk full Turkish trousers** furl'd*

About the prettiest ankle in the world (D.J., 3, LXXII, p.141).

Каштановый цвет номинируется в «Дон Жуане» лексемой *auburn*. Это цвет волос гречанки Гайдэ, её яркая отличительная черта, которая неоднократно отмечается поэтом. Соответственно, лексема *auburn* выступает в рассматриваемом произведении средством когезии, располагаясь в дистантных октавах. Например:

Her brow was overhung with coins of gold,

*That sparkled o'er the **auburn of her hair** (D.J., 2, CXVI, p.97).*

*Her **hair's long auburn waves** down to her heel*

Flow'd like an Alpen torrent (D.J., 3, LXXIII, p.141).

Следующая группа цветов, используемая Дж.Г. Байроном для создания портретных описаний, – это розово-красные оттенки: от пурпурного (фиолетово-розового), находящегося на границе между холодными и тёплыми цветами, до ярко-красного.

Пурпурный цвет, номинируемый лексемой *purple*, представлен в **портретах-описаниях** для изображения румяных щёк, как это, например, имеет место в портрете донны Юлии:

*Her **cheek all purple** with the beam of youth (D.J., 1, LXI, p.26).*

Однако лексема *purple* может означать нездоровый румянец, вызванный лихорадкой, что мы видим в **пороговом** портрете лежащего без сознания Дон Жуана:

... on his thin worn cheek

*A **purple hectic** play'd (D.J., 2, CXLVII, p.104).*

Интенсивность пурпурного цвета одежды может подчёркиваться усилителем *deep*:

She sign'd to Baba, who first kissed the hem

*Of her **deep purple robe** (D.J., 5, XCVI, p.212).*

Создавая цветовой контраст, Дж.Г. Байрон противопоставляет пурпурный цвет белому при описании лица. Данное противопоставление синонимично противопоставлению белого и красного цветов, о котором мы писали раньше:

And look'd upon the lady, in whose cheek

*The **pale** contended with the **purple rose** (D.J., 2, CL, p.105).*

Таким образом, пурпурный цвет в рассматриваемом произведении в основном имеет положительные или нейтральные коннотации за исключением его использования в **пороговом** портрете.

Нежный **розовый** цвет редко используется поэтом в портретных описаниях. Здесь можно упомянуть цвет ногтей Гайдэ (лексема *rosy*) в **портрете-описании** и цвет детали её одежды в **туалетодоминантном** портрете (*pink chemise*). Например:

Her nails were touch'd with hyena; but again

The power of art was turn'd to nothing,

*For they could not look more **rosy** than before (D.J., 3, LXXV, p.142).*

В некоторых случаях поэт не называет эксплицитно розовый цвет, а передаёт его через сравнение с цветком:

*Her **neck** was seen, but that was found*

The colour of a budding rose's crest (D.J., 6, LXXXV, p.259).

Можно сказать, что розовый цвет имеет в произведении положительные или нейтральные коннотации.

В портретах в «Дон Жуане» используется и **малиновый** цвет, номинируемый лексемой *crimson*. Так, он встречается в туалетодоминантном портрете в сочетании с **золотым** цветом, что позволяет изобразить роскошный наряд:

All gold and crimson shone her jellick's fellow (D.J., 6, LXXXV, p.259).

Интенсивность малинового цвета румянца передаётся Дж. Г. Байроном путём его уподобления гранату:

Their large black eyes, and soft seraphic cheeks,

Crimson as cleft pomegranates (D.J., 3, XXXIII, p.131).

Красный цвет в портретных описаниях в «Дон Жуане», номинируемый лексемами *red* и *ruddy*, используется Дж.Г. Байроном для обозначения здорового румянца, что мы отмечали ранее. Однако данный цвет используется и в **эмоциодоминантном** собирательном портрете измученных боем солдат, испытывающих несвойственное для них сожаление при виде погибшего в бою хана и всех его сыновей:

Touch'd by the heroism of him they slew,

Were melted for a moment, though no tear

Flow'd from their bloodshed eyes, still red with strifle (D.J., 8, CXIX, p.320).

Красный цвет появляется при описании ран Дон Жуана, которые он получил, оказывая сопротивление отцу Гайдэ:

With the blood running like a little brook

*From two smart **sabre gashes**, deep and **red** (D.J., 4, XLIX, p.168).*

Ярким красным пятном выделяются в **пороговом** портрете губы умирающей Гайдэ:

Days lay she in that state, unchanged, though chill –

*With nothing livid, still her **lips were red** (D.J., 4, LX, p.173).*

Выводы

Проведённый анализ позволил установить, что предпочтением Дж.Г. Байрона при создании портретных описаний являются ахроматические чёрный и белый цвета, которые используются поэтом в портретах-описаниях, эмоцио- и туалетодоминантных портретах, а также в фантастическом и демоническом портрете наряду с серым цветом. Серый цвет также является цветом глаз англичанина Джона. Ахроматические цвета имеют в портретных описаниях рассматриваемого произведения в основном положительные и нейтральные коннотации за исключением их использования в эмоциодоминантных портретах для передачи негативных эмоций, а в пороговых – болезненного внешнего вида.

Голубой цвет и его оттенок лазуревый в «Дон Жуане» имеют положительные или нейтральные коннотации и служат для описания цвета глаз, вен и деталей одежды. «Осенние» цвета: коричневый, жёлтый, оранжевый и каштановый – также имеют положительные или нейтральные коннотации и позволяют передать цвет волос или деталей одежды. Исключение составляет жёлтый цвет в пороговом портрете, где он служит для описания болезненного вида. Пурпурный, розовый и малиновый цвет имеют положительные или нейтральные коннотации. Они используются для описания здорового румянца, цвета кожи и ногтей. Однако пурпурный цвет в составе порогового портрета может быть признаком высокой температуры. Красный цвет за исключением его использования для описания румянца имеет в произведении отрицательные коннотации, поскольку он служит для изображения измученных глаз, ран, а также губ умирающей девушки.

Дж.Г. Байрон не использует сложные прилагательные для цветообозначений в портретных описаниях. Оттенок жёлтого цвета передаётся с помощью прилагательного *pale*. Для подчёркивания интенсивности цвета Дж.Г. Байрон использует интенсификаторы *deep*, *deadly*, *dark* и различные сравнения. В произведении представлены оппозиции цветов, участвующие в создании контраста: *black – blue*, *dark – fair*, *white – black*, *white – red*, *ruddy*, *pale – purple*, *grave – many-coloured*.

Список источников

1. Астахова Я.А. Художественный текст как источник сведений о лингвоцветовой картине мира // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. С. 330–337.
2. Боева (Боева-Омелечко) Н.Б. Антонимическая когезия в современном английском языке // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сборник научных трудов. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2002. С. 199–203.
3. Боева-Омелечко Н.Б., Зайцева Н.В. Репрезентация цветовых ахроматических ассоциаций в английской и русской фразеологии // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 89–99.
4. Ван С. Использование цветовых эпитетов как стилистический приём в творчестве С.А. Есенина и К.Г. Паустовского // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2025. С. 122–125.
5. Галанов Б.Е. Живопись словом. М.: Советский писатель, 1974. 344 с.
6. Гацайничева А.К. Лингвокультурная семантика колоративов в английском и русском языках // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 8. С. 57–62.
7. Гущина Л.В. Эпитетные цветообозначения в русско- и англоязычной прозе В.В. Набокова: сравнительно-сопоставительный анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 144–151.
8. Далимова Н.З. Лингвокультурная символика цвета в современных детских страшилках (на материале русского и английского языков) // Казанская наука. 2024. № 7. С. 238–241.
9. Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. 314 с.
10. Косяков Г.В. Поэтика портрета в поздней лирике М.Ю. Лермонтова. Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. № 2. Т. 16. С. 8–17.
11. Павленко Л.Г., Савицкая А.Н. Цветовая палитра Оскара Уайльда в романе «Портрет Дориана Грея» как отражение эстетического мироощущения автора // Вопросы теории и практики. Филологические науки. 2020. Т. 13. № 5. С. 211–219.
12. Папшева Г.О. Колоративные эпитеты в ранней лирике А.А. Ахматовой // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 41–44.
13. Родионова И.В. Портрет в строе текста современного английского рассказа // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
14. Труфанова М.И. Функции цвета в словесных портретах Л. Толстого и Д. Голсуорси (на примере произведений «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 71–78.
15. Уртминцева М.Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: генезис, поэтика, типология // Автореф. дис. докт. филол. наук. Новгород, 2005. 37 с.
16. Ходжалепесова И.М. Некоторые аспекты исследований символики цвета в современной лингвистике // Инновационная наука. 2023. № 11-2. С. 103–105.
17. Kigel T. Contrastive Analysis of English, Russian, and Hebrew Blue Idioms // Philology and Culture. 2022. No. 1(67). P. 80–86.

References

1. *Astakhova Ya.A.* Fiction Text as a Source of Information about the Linguistic and Color Picture of the World // *Teacher of the XXI century*. 2013. No. 3. P. 330–337.
2. *Boeva (Boeva-Omelechko) N.B.* Antonymic Cohesion in Modern English // *Text and Discourse: Traditional and Cognitive-functional Aspects of Research: Col. of scientific papers*. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Esenin, 2002. P. 199–203.
3. *Boeva-Omelechko N.B., Zaitseva N.V.* Representation of Color Achromatic Associations in English and Russian Phraseology // *Humanities and Social Sciences*. 2017. No. 6. P. 89–99.
4. *Van S.* The Use of Color Epithets as a Stylistic Device in the Works of S.A. Yesenin and K.G. Paustovsky // *Social and Humanitarian Sciences in the Face of Modern Challenges: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference for Young Scientists*. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2025. P. 122–125.
5. *Galanov B.E.* *Painting with Words*. Moscow: Sovetsky Pisatel, 1974. 344 p.
6. *Gatsainieva A.K.* Linguocultural Semantics of Color Lexemes in English and Russian // *Scientific Review: Humanitarian Research*. 2013. No. 8. P. 57–62.
7. *Gushchina L.V.* Epithet Color Designations in Russian and English Prose by V.V. Nabokov: Comparative Analysis // *Humanities and Social Sciences*. 2017. No. 6. P. 144–151.
8. *Dalimova N.Z.* Linguocultural Symbolism of Color in Modern Children's Horror Stories (Based on the Russian and English Languages) // *Kazan Science*. 2024. No. 7. P. 238–241.
9. *Dmitrieva N.A.* *Image and Word*. M.: Iskusstvo, 1962. 314 p.
10. *Kosyakov G.V.* Poetics of the Portrait in the Late Lyrics of Mikhail Lermontov. *Science about Man: Humanitarian Research*. 2022. No. 2. Vol. 16. P. 8–17.
11. *Pavlenko, L.G., Savitskaya A.N.* The Color Palette of Oscar Wilde in the Novel "The Picture of Dorian Gray" as a Reflection of the Author's Aesthetic Worldview // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2020. Vol. 13. No. 5. P. 211–219.
12. *Papsheva G.O.* Colorative Epithets in the Early Poetry of Anna Akhmatova // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2019. No. 4. P. 41–44.
13. *Rodionova I.V.* Portrait in the Structure of the Text of a Modern English Short Story // *Abstract of the Dissertation. ... Candidate of Philology*. M., 2004. 20 p.
14. *Trufanova M.I.* Functions of Color in the Verbal Portraits of Leo Tolstoy and John Galsworthy (Based on the Works "Anna Karenina" and "The Forsyte Saga") // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2019. No. 2. P. 71–78.
15. *Urtmintseva M.G.* The Genre of Literary Portraits in Russian Literature of the Second Half of the 19th Century: Genesis, Poetics, and Typology // *Abstract of Doctoral Dissertation in Philology*. Novgorod, 2005. 37 p.
16. *Khodzhalepessova I.M.* Some Aspects of the Study of Color Symbolism in Modern Linguistics // *Innovative Science*. 2023. No. 11-2. P. 103–105.
17. *Kigel T.* Contrastive Analysis of English, Russian, and Hebrew Blue Idioms // *Philology and Culture*. 2022. No. 1(67). P. 80–86.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 11.08.2025; принята к публикации 11.08.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 11.08.2025; accepted for publication 11.08.2025.